ГОЛЬДБЕРГ И.А.

Положение Центрального Русского банка поземельного кредита и меры к его улучшению

Reg. 1CH.

66493

Mp.05

10757
рег. кн.

ПОЛОЖЕНІЕ
ЦЕНТРАЛЬНАГО РУССКАГО БАНКА
ПОЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА
и
МѢРЫ КЪ ЕГО УЛУЧШЕНІЮ

Составилъ
И. А. Гольдбергъ

Переводъ съ нѣмецкаго

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. Таговъ, Мѣщанская № 20
1883

39
Ч. Н. Ф.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30-го Марта 1883 г.

66493

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Каждое учрежденіе, идя рука объ руку со своимъ прошлымъ и черпая въ немъ полезныя указанія для будущаго, въ силу закона прогресса, совершенствуетъ свою жизнь. Изъ этого однако не вытекаетъ, что ошибки прошлаго должны переходить въ практическую жизнь даннаго учрежденія, подкапывать его въ корнѣ и довести до полнаго разрушенія возведенное зданіе.

Настоящая брошюра обязана своимъ возникновеніемъ этому взгляду.

Центральный банкъ русскаго поземельнаго кредита съ 1877 года одержимъ серьезнымъ недугомъ, кроющимся въ ошибкахъ допущенныхъ при самомъ основаніи его; къ устраненію этого недуга до сихъ поръ не предпринимались никакія мѣры.

Я лично убѣжденъ въ томъ, что большинство членовъ настоящаго и прошлаго Совѣта Правленія банка принадлежитъ къ самымъ уважаемымъ членамъ нашего общества, и поэтому невозможно приписать вину всему Правленію.

Что эти благородные и честные люди начиная съ 1877 года, т. е. съ того времени какъ Банкъ откло-

нился отъ своего принципа, ограничивались однимъ лишь соблюденіемъ 36-го § Устава и что при нихъ могло состояться соглашеніе съ правительствомъ въ 1878 году — это повидимому объясняется тѣмъ, что они безсознательно отдались вліянію нѣкоторыхъ заинтересованныхъ лицъ, существованіе которыхъ обусловливается лишь хаосомъ.

Предлагаемый трудъ въ которомъ я старался дать заинтересованнымъ лицамъ вѣрную картину положенія дѣлъ Центральнаго банка, имѣетъ въ своемъ основаніи чисто логическія и практическія соображенія; не будучи юристомъ и не принадлежа къ ученымъ финансистамъ, я, лишь въ качествѣ лица взаимообразно довѣрившаго банку свои сбереженія, желалъ-бы, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать его развитію и видѣть его близкимъ къ своему назначенію.

Настоящая брошюра вполнѣ достигнетъ своей цѣли если побудитъ всѣ одинаково заинтересованныя стороны къ всестороннему обсужденію положенія дѣлъ банка; если-же въ средѣ заинтересованныхъ лицъ будутъ выработаны другія мѣры, практически-полезныя для нашего Общества, то охотно признаю за ними право на осуществленіе.

Авторъ.

Вотъ уже болѣе пяти лѣтъ, какъ Центральный банкъ русскаго поземельнаго кредита, благодаря низкому курсу нашего кредитнаго рубля, находится въ положеніи весьма печальномъ; за весь этотъ періодъ времени ни одна мѣра къ улучшенію положенія банка не предпринималась, а мы, акціонеры, все время участвуемъ въ его потеряхъ, и не трудно предвидѣть, что рано или поздно мы окончательно лишимся нашихъ сбереженій.

Если мы не освободимъ правительство отъ соглашенія состоявшагося въ 1878 году съ Правленіемъ Центральнаго банка, то при такомъ веденіи дѣлъ банка, какъ оно практиковалось до сихъ поръ, правительство неизбѣжно понесетъ миліонные убытки. Если въ настоящее время, при процентномъ доходѣ съ капитала въ 11—12 миліоновъ рублей, нашъ проигрышъ выражается почтенною цифрой 300,000, то съ теченіемъ времени дефицитъ долженъ возростать пропорціонально уменьшенію основнаго капитала, такъ что, до истеченія 45-лѣтней амортизаціи, правительство, безъ всякихъ національныхъ выгодъ, неизбѣжно потеряетъ много миліоновъ рублей.

Нужно однако отдать справедливость акціонерамъ въ томъ отношеніи, что соглашеніе состоявшееся въ 1878 году между Совѣтомъ Правленія и правительствомъ не налагаетъ никакихъ новыхъ обязательствъ на владѣльцевъ облигацій Центральнаго банка. Послѣдній, какъ въ день его основанія, такъ и нынѣ, является учрежденіемъ совершенно свободнымъ, а владѣльцы облигацій нынѣ, какъ и при самомъ возникновеніи банка, отвѣтственны лишь облигаціями поземельныхъ закладныхъ листовъ и внесенными акціонерами 10%, въ свое время переданными депозитомъ въ государственный банкъ, а равно вообще всякимъ процентнымъ доходомъ, выигрышемъ и запаснымъ капиталомъ. Напротивъ того, помянутое соглашеніе съ Совѣтомъ Правленія всецѣло направлено было въ пользу насъ, владѣльцевъ центральныхъ акцій; поэтому мы, и не ссылаясь на сдѣланное съ моей стороны предложеніе, можемъ во всякое время отказаться отъ правительственной поддержки, которая, при нынѣшнемъ курсѣ, для насъ совершенно безполезна, а правительству можетъ причинить громадные убытки. Въ концѣ этой брошюры помѣщены копіи двухъ предложеній сдѣланныхъ мною Совѣту Правленія Центральнаго банка въ прошломъ и нынѣшнемъ году. Я твердо и „юридически" убѣжденъ въ томъ, что мы ни въ какомъ случаѣ не отвѣтственны за внесенные нами 200 руб. съ акціи, а что мы ручаемся лишь 10% общаго итога выпущенныхъ въ обращеніе облигацій; сдѣланные же нами излишніе взносы въ 44,25 на акцію мы вправѣ требовать обратно вмѣстѣ съ причитающимися по нимъ процентами.

Мы сдѣлали 200 рублевые взносы именно въ надеждѣ на прибыль, но такъ какъ въ силу устава, банкъ не въ правѣ производить какія либо операціи полученными взносами, то прибыли можно было достигнуть лишь въ томъ случаѣ, еслибъ мы, согласно §§ 2 и 17 Устава, выпустили въ обращеніе облигаціи въ 10 разъ превосходящіе складочный капиталъ, между тѣмъ какъ дальнѣйшій выпускъ облигацій воспрещенъ былъ (хотя бы даже къ нашему счастію) тогдашнимъ министерствомъ финансовъ.

Еслибъ, послѣ того какъ 200 рублевые взносы были нами сдѣланы, министерство финансовъ запретило банку всякія операціи, то мы безспорно были бы вправѣ требовать обратно свои взносы, и, въ силу тѣхъ же соображеній, мы въ настоящее время вправѣ требовать внесенныя нами лишнія суммы вмѣстѣ съ процентами.

Второй параграфъ Устава составляетъ, такъ сказать, душу Общества и служитъ главнымъ его основаніемъ; параграфъ 17-й устанавливаетъ ему извѣстные предѣлы.

Въ помянутыхъ параграфахъ ясно говорится, что мы обязалисъ образовать основной капиталъ въ 15 мил. рублей и вправѣ выпустить облигаціи на 150 мил.; отсюда ясно, что чѣмъ меньше количество выпускаемыхъ въ оборотъ облигацій, тѣмъ меньше могутъ быть взносы. На основаніи этихъ двухъ §§ 2 и 17, мы внесли въ банкъ свои капиталы, и если, вслѣдствіе препятствій со стороны министерства финансовъ, или по причинамъ, зависящимъ отъ Общаго Собранія, цѣль

обусловливавшая наши взносы не могла осуществиться, то само собою разумѣется, что мы во всякое время можемъ взять обратно свои капиталы. Дѣйствіе § 19 Устава, обезпечивающаго интересы владѣльцевъ облигацій всѣмъ достояніемъ банка, можетъ распространяться лишь на тѣ капиталы, которые внесены въ банкъ сообразно §§ 2 и 17, но не на тѣ, которые ошибочно внесены акціонерами для какой либо опредѣленной цѣли. Складочнымъ капиталомъ Центральнаго банка, по смыслу 19 § Устава, слѣдуетъ считать тотъ, на полную сумму котораго выпущены облигаціи; когда путемъ амортизаціи значительная часть облигацій будетъ погашена, то до полной амортизаціи обезпеченіемъ служитъ весь основной капиталъ, но, въ силу § 19, всѣ капиталы, очутившіеся въ банкѣ, помимо §§ 2 и 17, не могутъ считаться его собственностью.

Попытаемся теперь освѣтить все сказанное нами со стороны чисто практической.

Представимъ себѣ, что Тульскому или какому либо другому поземельному банку первоначально предоставлено, подъ обезпеченіемъ 5 милліоннаго акціонернаго капитала, право выпустить въ обращеніе облигаціи на 50 мил. рублей, и вдругъ министерство финансовъ воспретило значительную часть выпуска, можетъ ли быть что нибудь яснѣе того, что пострадавшіе акціонеры вправѣ требовать обратно внесенные ими капиталы?

Мы видимъ, что министерство финансовъ признало это естественное право и пришло наконецъ къ убѣжденію въ томъ, что, по основному политико-экономическому праву, гарантія въ 10% въ подобныхъ случаяхъ

далеко не удовлетворительна; оно сознало, что при болѣе или менѣе значительныхъ потеряхъ могутъ возникнуть серьезныя экономическія опасности, и поэтому въ концѣ прошлаго года установило, чтобъ, при возникновеніи подобныхъ учрежденій, общій итогъ выпускаемыхъ въ обращеніе облигацій не превышалъ тройнаго акціонернаго капитала. Но вмѣстѣ съ тѣмъ министерство финансовъ не отняло права выпускать облигаціи на сумму въ 10 разъ большую противъ акціонернаго капитала у тѣхъ обществъ, которыя раньше, въ силу своихъ уставовъ, пользовались этимъ правомъ; да оно и не могло поступить иначе, не рискуя нарушить право частной собственности, и если оно, въ видахъ охраненія интересовъ внутреннихъ владѣльцевъ облигацій, не можетъ допустить подобнаго ограниченія, то какимъ-же образомъ оно можетъ нанести ущербъ нашей частной собственности въ пользу иностранныхъ владѣльцевъ облигацій?

Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что тутъ существуетъ недоразумѣніе и что одно лишь индиферентное отношеніе Совѣта Правленія къ своему дѣлу виновно въ нарушеніи нашихъ интересовъ; въ противномъ-же случаѣ, т. е., если министерство вторгается въ наши частныя права, то намъ остается прибѣгнуть къ защитѣ нашихъ государственныхъ законовъ.

Въ виду этого я предлагаю, чтобъ на предстоящемъ общемъ собраніи были приняты слѣдующія рѣшенія:

1) Отказаться отъ правительственной поддержки, вытекающей изъ соглашенія 1878 года;

2) приступить къ ликвидаціи дѣлъ Общества,

3) возвратить акціонерамъ тѣ суммы, которыя внесены ими для цѣлей несоотвѣтствующихъ уставу, и

4) въ случаѣ, еслибъ къ исполненію этихъ рѣшеній встрѣтились препятствія со стороны министерства финансовъ, мы должны общими силами отстаивать наши права передъ судомъ и, такимъ образомъ, спасти наши сбереженія.

Независимо отъ всего сказаннаго, я позволю себѣ указать на нѣкоторыя практическія мѣры которыя могли-бы обезпечить дальнѣйшее существованіе Центральнаго банка и вмѣстѣ съ тѣмъ ограждали-бы экономическіе интересы страны. Равнымъ образомъ я впослѣдствіи постараюсь по мѣрѣ силъ разсмотрѣть и вопросъ о ликвидаціи, на тотъ случай если-бъ таковая сдѣлалась необходимой.

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію этихъ проэктовъ и соображеній, я считаю необходимымъ нѣсколько подробно освѣтить принципъ возникновенія Центральнаго банка изъ интересовъ политико-экономическихъ тогдашняго времени, а равно и тотъ принципъ, котораго придерживалось правительство при разрѣшеніи выпуска металическихъ облигацій.

Въ банковомъ дѣлѣ существуютъ различные принципы и системы имѣющія громадное значеніе для экономіи страны.

Банки находящіеся въ прямой связи съ мѣстною промышленностью содѣйствуютъ экономическому развитію путемъ дешеваго кредита, создаютъ общественное благосостояніе и являются важными агентами въ культурной жизни страны.

Современные западно-европейскіе банки, хотя мало соприкасаются съ домашнею промышленностью, но тѣмъ не менѣе, они не только приносятъ громадную экономическую пользу своей странѣ, а служатъ ей также значительной политической силой. Въ экономическомъ отношеніи они выгодны потому, что придерживаются старой меркантильной системы, признающей принципъ увеличенія капиталовъ посредствомъ процентной прибыли получаемой изъ чужихъ государствъ; политическая-же сила ихъ заключается въ томъ, что при возростающей, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, потребности въ средствахъ мѣны, банки, обильно снабжая страну этими средствами, даютъ ей возможность выносить самыя тяжкія политическія столкновенія.

Кромѣ этихъ банковъ существуютъ еще банки поземельные. Они соединяютъ въ себѣ старую традицію—сохранять землѣ полную ея стоимость-съ новѣйшей политико-экономической системой—поднятія физіократіи въ странѣ; при помощи такихъ банковъ лучшія силы обращаются къ агрикультурѣ, вслѣдствіе чего народное богатство увеличивается.

Какъ въ западно-европейскихъ и американскихъ, такъ и въ нашихъ поземельныхъ банкахъ система облигацій, благодаря милліоннымъ заемамъ, заняла мѣсто

мѣновыхъ средствъ; система эта нашла себѣ удобную почву въ другихъ странахъ, но не у насъ.

Вмѣстѣ съ главнымъ своимъ назначеніемъ—быть посредниками при совершеніи крупныхъ финансовыхъ операцій, при покупкѣ и продажѣ значительныхъ имѣній и при закладываніи домовъ въ большихъ городахъ—эти учрежденія служатъ также къ охраненію процента отъ вздорожанія. Въ Западной Европѣ и Америкѣ, благодаря громадному количеству звонкой монеты, массѣ кредитныхъ билетовъ какъ государственныхъ такъ и частныхъ банковъ и, наконецъ, благодаря широко развитой вексельной системѣ, обращеніе денежныхъ обязательствъ ничѣмъ не затрудняется и всякая облигація всегда и вездѣ за самый ничтожный процентъ можетъ-быть размѣнена на мелкіе мѣновые знаки. (Въ одной лишь Германіи на пространствѣ ея 10,000 кв. м. имѣется въ обращеніи до 4 милліардовъ векселей, а Германскій государственный банкъ, благодаря этой массѣ векселей, путемъ переводной системы увеличиваетъ на цѣлые 30 миліардовъ количество мѣновыхъ средствъ, не прибѣгая ни къ какимъ штемпельнымъ формальностямъ *).

---

*) Французскій банкъ въ 1874 году имѣлъ въ своей портфели:

4000	вексел.	по	10	франковъ
136000	„	„	11— 50	„
268000	„	„	51—100	„

Отсюда ясно видно, что векселя даже на самыя ничтожныя суммы находятся въ обращеніи, что доказываетъ громадное значеніе векселя, какъ мѣноваго средства, во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ.

У насъ-же, гдѣ (особенно въ шестидесятыхъ годахъ) поземельнымъ банкамъ, въ видахъ поднятія стоимости земли, давались самыя обширныя концессіи, правительство дѣйствовало въ томъ-же духѣ, какъ и при многихъ другихъ реформахъ. Совершенно упущено было изъ виду, что въ то время у насъ чувствовался недостатокъ въ промышленности и торговыхъ банкахъ. Не смотря на то, что въ послѣднее 25-ти лѣтіе территорія увеличилась на 1,253,828 кв. в., не смотря на громадную желѣзно-дорожную сѣть въ 24,000 в., на увеличеніе правительственнаго приходо-расходнаго бюджета изъ 600 на 1,500 милліоновъ рублей и, наконецъ, несмотря на значительное увеличеніе торговаго баланса—во всей нашей странѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда кредитной организаціи. Тѣ немногіе векселя, которые дисконтируются въ банкахъ, вовсе на представляютъ изъ себя мѣновыхъ средствъ, какъ это мы видимъ заграницей: они просто покоятся въ портфеляхъ банка до истеченія срока; единственнымъ мѣновымъ средствомъ для всей страны служатъ имѣющіеся въ обращеніи 700 милiоновъ (940) банковыхъ нотъ. *)

---

*) Въ Москвѣ, а равно по всему Поволжью, курсируютъ въ настоящее время купоны срокъ которымъ истечетъ черезъ нѣсколько лѣтъ, имѣющіе лишь $\frac{3}{4}$ своей дѣйствительной стоимости; это странное явленіе объясняется отсутствіемъ мѣновыхъ средствъ, еще болѣе ощутительнымъ въ фабричной и торговой жизни. Съ явленіемъ аналогичнымъ этому мы встрѣчаемся уже во времена Дмитрія Донскаго; не смотря на послѣдовашее въ 1385 году запрещеніе принимать гривны и куны, монеты эти, за отсутствіемъ другихъ мѣновыхъ средствъ, находились въ обращеніи до 16-го столѣтія въ двинскихъ областяхъ и въ средней полосѣ Россіи.

Понятно, что при такомъ недостаткѣ въ мѣновыхъ средствахъ и при такомъ значительномъ размноженіи облигацій, послѣднія неизбѣжно котировались по самой низкой цѣнѣ.

Во многихъ мѣстностяхъ странъ, гдѣ нѣтъ биржъ и гдѣ ощущается полный недостатокъ въ мѣновыхъ средствахъ, товаръ легче сбывался чѣмъ подобныя облигаціи, а послѣднія сбывались съ большими потерями.

Давленіе, которое эти массы облигацій оказывали во время финансоваго кризиса (всякое нерадѣніе въ области экономической мы привыкли называть финансовымъ кризисомъ) на торговлю, громадные убытки, понесенныя помѣщиками отъ нашей низкой денежной валюты, конечно, препятствовали основной цѣли поземельныхъ банковъ—поднятію стоимости земли и подъему физіократіи въ хозяйствѣ. Во имя доброй цѣли, мы, по старой привычкѣ, стали искать мѣновыя средства въ чужестранныхъ государствахъ, и подобно тому, какъ мы старались поднять нашу валюту путемъ внѣшнихъ займовъ, а желѣзныя дороги строить чужими мѣновыми средствами; (не смотря на то, что мы могли-бы собственными средствами создать необходимыя къ тому машины и силы),— мы и для нашихъ поземельныхъ облигацій искали мѣновыя средства въ чужихъ странахъ.

Съ этой цѣлью харьковскій и другіе поземельные банки, а равно и поземельный кредитный банкъ, выпускали металическія облигаціи, съ тѣмъ чтобы дать имъ ходъ на заграничныхъ биржахъ и взамѣнъ ихъ получить отъ господъ иностранцевъ недостающія намъ мѣновыя средства, т. е. обращающіяся у нихъ наши кредит-

ныя и другія ноты. (Замѣтимъ въ скобкахъ, что ко всему тому, что заграницей признается мѣновымъ средствомъ, мы всегда относимся съ полнымъ почтеніемъ). Въ результатѣ вышло то, что всѣ металическія облигаціи, которыя нашли себѣ сбытъ заграницей, достигли и у насъ полной стоимости, тогда какъ облигаціи банковыя, не смотря на вѣрный 5% доходъ, по временамъ падали ниже 75%; отдавшись всецѣло вліянію обычая и голоса ложныхъ пророковъ, увѣрявшихъ, что все въ экономическомъ режимѣ зависитъ отъ металической валюты, — ни правительство, ни публика не предвидѣли, что благородный металлъ не свалится къ намъ съ неба, а его придется добывать собственными силами и средствами изъ нѣдръ земли. Такимъ-то образомъ пришлось, въ видахъ поднятія курса на наши банковыя облигаціи, прибѣгнуть къ иностраннымъ мѣновымъ средствамъ, которыя найдены были въ принципѣ легшемъ въ основаніе Центральнаго банка.

Основною цѣлью Центральнаго банка было увеличеніе стоимости поземельныхъ облигацій; съ этой цѣлью банкъ долженъ былъ сбывать металическія облигаціи на иностранныхъ рынкахъ и на вырученныя суммы скупать банковыя поземельныя и городскія облигаціи. При этомъ совершенно игнорировался экономическій принципъ, въ силу котораго наши поземельные доходы достанутся иностраннымъ рынкамъ въ видѣ процентнаго дохода: послѣ того какъ банкъ скупилъ болѣе 50 миліоновъ облигацій, послѣднія достигли постояннаго курса въ 90%.

Что подобная искусственная поддержка далеко не

полезна народному хозяйству — это вытекаетъ изъ чисто политико-экономическихъ соображеній, но банкъ въ это время оказалъ значительныя услуги нашимъ поземельнымъ и городскимъ облигаціямъ: путемъ необходимыхъ ссудъ, помѣстья безъ значительныхъ жертвъ защищены были отъ курсовыхъ потерь, стоимость земли возростала пропорціонально увеличенію курса на облигаціи, вслѣдствіе чего увеличилась также производительность земли.

Если такимъ образомъ разсматривать принципъ возникновенія Центральнаго банка въ связи съ тогдашней финансовой системой, то окажется, что банкъ принесъ тогда значительную пользу: какъ въ финансовомъ, такъ и въ юридическомъ отношеніяхъ, Центральный банкъ организованъ по образу всѣхъ нашихъ облигаціонныхъ банковъ. Центральный банкъ гораздо больше банковъ поземельныхъ заботится объ интересахъ владѣльцевъ его облигацій: тогда какъ поземельные банки гарантируютъ владѣльцевъ облигацій акціонернымъ капиталомъ, равняющимся $^1/_{10}$ (нынѣ $^1/_3$) итога выпущенныхъ въ обращеніе облигацій, Центральный банкъ, помимо 10 проц. акціонернаго капитала, гарантируетъ еще владѣльцевъ облигацій заемными письмами. Если благодаря чрезвычайнымъ, какимъ-то «непреодолимымъ силамъ», стоимость земли и недвижимостей гораздо ниже той, по которой они принимались въ залогъ поземельными банками и если для покрытія этихъ убытковъ недостаточно и 10% съ акціонернаго капитала, то ясно, что въ такомъ случаѣ не существуетъ никакихъ дальнѣйшихъ гарантій для владѣльцевъ облигацій, которымъ при-

дется отвѣчать за всѣ неуспѣхи поземельныхъ банковъ.

Сказанное одинаково относится и къ Центральному банку. Мы, акціонеры, гарантировали владѣльцевъ металическихъ облигацій помимо 10% съ акціонернаго капитала еще и банковыми облигаціями. Ни основатели Центральнаго банка, ни покупатели металическихъ облигацій не могли предвидѣть, что наша валюта изъ 32 на Лондонъ понизится до 24: обѣ стороны дѣйствовали тутъ bona fide; отсюда ясно, что, если въ силу помянутыхъ уже выше «непреодолимыхъ силъ» *) наша валюта такъ значительно пала, то мы, акціонеры, можемъ лишь терять наши 10% вклады, а владѣльцамъ облигацій остается довольствоваться менѣе значительными процентами или самимъ нести убытки отъ ликвидаціи.

Равнымъ образомъ необходимо замѣтить, что само министерство финансовъ при основаніи Центральнаго банка не предвидѣло столь значительнаго паденія нашей денежной валюты; еслибъ министерство имѣло тогда малѣйшій поводъ заподозрить подобное паденіе курса, то при тогдашней нераціональной системѣ поддерживать валюту внѣшними займами (благодаря чему банку предоставлено было право сбыть заграницей 150 мил. металлу), оно непремѣнно пришло-бы къ сознанію, что га-

---

*) Выраженіе „непреодолимыя силы“ употреблено здѣсь потому, что при обыкновенномъ положеніи вещей наша денежная валюта, въ виду несомнѣнно значительнаго развитія нашей промышленности, не могла-бы понизиться до 24 на Лондонъ. Къ этому вопросу я надѣюсь еще вернуться.

рантія банковыхъ облигацій не можетъ быть достигнута металлическимъ заемомъ, такъ какъ подобная гарантія невозможна ни въ финансовомъ, ни въ юридическомъ отношеніяхъ.

Состоявшееся въ 1878 году между правительствомъ и Совѣтомъ Правленія соглашеніе, по которому правительство взялось покрывать всѣ ежегодные убытки Центральнаго банка, вовсе не имѣло въ виду интересы владѣльцевъ облигацій, такъ какъ Центральный банкъ правительствомъ не основанъ, а возникъ какъ свободное предпріятіе, подобно другимъ акціонернымъ обществамъ. Мы, акціонеры, надѣялись при нормальномъ курсѣ нашего кредитнаго рубля достигнуть хорошихъ дивидендовъ, точно также какъ покупатели облигацій на томъже основаніи видѣли себя совершенно гарантированными. Если владѣтели облигацій городскихъ и поземельныхъ банковъ не могутъ требовать отъ правительства вознагражденія за понесенные убытки отъ паденія курса, то и владѣльцы облигацій Центральнаго банка не могутъ претендовать на правительственное вознагражденіе. (Въ западной Европѣ и Америкѣ мы видимъ достаточно примѣровъ крушенія акціонерныхъ банковъ ко вреду общества безъ всякаго вмѣшательства со стороны правительства).

Помянутое выше соглашеніе, какъ надобно полагать, состоялось потому, что въ 1878 году, когда страна была въ военномъ положеніи, правительство разсчитывало на близкое повышеніе курса и желало обезпечить существованіе нашего акціонернаго капитала, но такъ какъ война помѣшала дальнѣйшему выпуску облигацій,

то платежи пріостановлены были впредь до наступленія мирнаго времени.

Нынѣ-же, когда опытъ показалъ намъ, что въ теченіе 4-хъ лѣтъ мирнаго времени, курсы все болѣе и болѣе понижаются и нѣтъ, такимъ образомъ, надежды на дальнѣйшій выпускъ облигацій, мы (согласно уставу) свободны отъ взноса послѣднихъ 50 руб. на акцію; правительство-же мы можемъ освободить отъ соглашенія 1878 года и этимъ спасти его отъ громадныхъ убытковъ, которые намъ не принесли-бы никакой пользы.

Охарактеризовавъ основной принципъ Центральнаго банка и его дѣятельность, я перейду теперь къ изложенію помянутыхъ выше проэктовъ.

Проэктъ улучшенія положенія Центральнаго банка.

Для того чтобъ Центральный банкъ русскаго поземельнаго кредита вполнѣ осуществилъ свою экономическую цѣль (сообразно требованіямъ нашего современнаго финансоваго и народнаго хозяйства) и для огражденія его, въ интересахъ акціонеровъ и владѣльцевъ облигацій, отъ крупныхъ убытковъ, я предлагаю, чтобъ правительство приняло на себя, въ видѣ консолидированнаго долга, весь итогъ облигацій Центральнаго банка подъ слѣдующими условіями:

1) Сорокалѣтній срокъ амортизаціи замѣняется 50 лѣтнимъ.

2) Указной процентъ металическихъ облигацій вмѣсто

нынѣшней 5% замѣняется 4% нормой, при чемъ выпускаются купоны на соотвѣтствующую сумму.

3) Акціонеры Центральнаго банка обязываются внести послѣдніе 50-ти рублевые вклады съ акціи, для того чтобы увеличить такимъ образомъ, основной капиталъ общества на 3 милліона рублей.

4) Весь ежегодный правительственный расходъ по купонамъ и амортизаціи Центральный банкъ въ тотъже срокъ возвращаетъ правительству звонкой монетой или кредитными билетами по курсу.

5) Центральный банкъ лишается права дальнѣйшаго выпуска какъ металическихъ, такъ и бумажныхъ облигацій, взамѣнъ чего ему предоставляется право выпуска, подъ депозитомъ внутреннихъ поземельныхъ и городскихъ облигацій, 50 милліоновъ банковыхъ билетовъ или полученія изъ государственнаго банка такой же суммы ассигнаціями.

6) За выпускъ банковыхъ нотъ или ассигнацій Центральный банкъ уплачиваетъ правительству ежегодные 3 проц.

7) Консолидированный правительствомъ долгъ, а также выпускъ банковыхъ нотъ или ассигнацій, Центральный банкъ, помимо облигацій внесенныхъ депозитомъ въ Государственный банкъ, гарантируетъ своимъ основнымъ и запаснымъ капиталами.

8) На находящіяся въ его распоряженіи средства, какъ то: основный и запасный капиталъ и выпущенные въ обращеніе банковыя ноты или ассигнаціи въ 50 мил. рублей, — Центральному банку предоставляется право выдавать наличными деньгами ссуды подъ залогъ недвижимостей, земли и фабрикъ.

9) За подобныя ссуды банкъ взимаетъ по 5% съ акціи и $^1/_2$% за коммиссіонные расходы; норма-же амортизаціи устанавливается двухпроцентная при недвижимостяхъ и землѣ, а при фабрикахъ—четырехпроцентная.

10) Срокъ дѣятельности Центральнаго банка устанавливается 60-ти лѣтній, такъ что безъ особеннаго на каждый случай правительственнаго разрѣшенія банкъ не можетъ производить никакихъ операцій внѣ предѣловъ установленнаго срока.

11) Центральный банкъ освобождаетъ правительство отъ покрытія убытковъ, понесенныхъ основнымъ капиталомъ (за вычетомъ уплаченныхъ правительству суммъ по купонамъ и амортизаціи), и покрываетъ ихъ половиною чистаго ежегоднаго дохода; вторая половина чистаго дохода раздѣляется между акціонерами въ качествѣ дивиденда.

12) Когда правительственный дефицитъ будетъ окончательно покрытъ, банкъ раздѣляетъ $^3/_4$ ежегоднаго дохода между акціонерами, а $^1/_4$ присоединяетъ къ запасному капиталу.

13) Когда запасной капиталъ возростетъ до $^2/_3$ акціонернаго капитала, весь ежегодный доходъ банка раздѣляется между акціонерами.

14) Главнымъ мѣстопребываніемъ банка остается С.-Петербургъ, но кромѣ того онъ имѣетъ отдѣленія или агентовъ на всѣхъ значительныхъ фабричныхъ рынкахъ страны.

15) Управленіе Центральнымъ банкомъ вручается состоящему изъ трехъ директоровъ Совѣту Правленія, который избирается Общимъ Собраніемъ акціонеровъ.

16) Къ этимъ тремъ директорамъ правительство съ своей стороны назначаетъ особеннаго чиновника, который наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы банкъ дѣйствовалъ соотвѣтственно Уставу и въ экономическихъ интересахъ нашего народнаго хозяйства.

Что подобное дополненіе къ Уставу обезпечиваетъ будущей дѣятельности банка согласіе всѣхъ трехъ заинтересованныхъ сторонъ — это можно предположить по соображеніямъ, которыя будутъ изложены ниже. Со включеніемъ этихъ новыхъ параграфовъ въ Уставъ Центральнаго банка, послѣдній достигнетъ своего истиннаго назначенія, и, какъ учрежденіе полезное для земли и недвижимостей, несомнѣнно принесетъ пользу народному хозяйству.

Не смотря на то, что запасъ мѣновыхъ средствъ въ 50 милліоновъ рублей далеко недостаточенъ для такихъ двухъ важныхъ отраслей государственной экономіи, какъ земля и промышленность, мы однако усматриваемъ въ этой мѣрѣ новую эру для нашей соціальной жизни и не сомнѣваемся въ томъ, что она создастъ намъ справедливый кредитъ на правильныхъ и раціональныхъ основаніяхъ. Лишь только правительство убѣдится въ пользѣ отъ увеличенія количества мѣновыхъ средствъ, оно не замедлитъ удесятерить ихъ, и при помощи національно - экономическихъ силъ достигнетъ обезпеченія стоимости ассигнацій.

Перейду теперь къ изложенію тѣхъ соображеній, по которымъ включеніе новыхъ параграфовъ въ Уставъ банка должно привести къ соглашенію между тремя непосредственно заинтересованными сторонами, т. е.

между правительствомъ, владѣльцами облигацій и акціонерами Центральнаго банка.

1) Если мы, акціонеры Центральнаго банка, не освободимъ правительство отъ соглашенія 1878 года, то при курсѣ 24 на Лондонъ, правительство, до полной амортизаціи облигацій, неизбѣжно понесетъ убытокъ въ 15 милліоновъ рублей. Это совершенно ясно потому, что, въ силу помянутаго соглашенія, правительство можетъ претендовать на вознагражденіе со стороны Центральнаго банка только въ случаѣ достиженія прибылей; если же до полной амортизаціи каждый годъ принесетъ одни лишь дефициты, правительство несетъ всѣ убытки и акціонеры вправѣ получить обратно внесенные ими 12 милліоновъ рублей; при осуществленіи предложеннаго мною проэкта (или ему подобнаго) правительство не только не понесетъ убытковъ, но извлечетъ еще значительную пользу.

2) Владѣльцы металическихъ облигацій, въ силу моего проэкта, хотя теряютъ 1% на купонъ, но за то они взамѣнъ облигацій Центральнаго банка, котирующихся уже значительное время по 70%, получаютъ четырехпроцентныя консолидированныя правительствомъ облигаціи, которыя котируются по 72—75%. При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что срокъ амортизаціи четырехпроцентыхъ облигацій есть 50-ти лѣтній, такъ что ихъ владѣльцы послѣднихъ получаютъ полный итогъ въ 100%; когда-же правительство освободится отъ соглашенія 1878 года, эти облигаціи никогда не могутъ погашаться по номинальному курсу, такъ что закладные листы съ пятипроцентнымъ доходомъ понизятся на 50 проц.

3) Для насъ, акціонеровъ, этотъ проэктъ несомнѣнно выгоденъ; намъ хотя и придется сдѣлать дополнительные 50-ти рублевые взносы и еще нѣсколько лѣтъ дожидаться правильныхъ дивидендовъ, но за то, при осуществленіи помянутыхъ выше операцій, мы все же въ концѣ-концовъ будемъ обладать раціональными банковыми акціями.

Проэктъ ликвидаціи банка.

§ 1. Центральный банкъ пріостанавливаетъ свою дѣятельность и избираетъ изъ своей среды 3-хъ членовъ которымъ поручается ликвидація.

§ 2. По истеченіи 6 мѣсяцевъ со дня Общаго Собранія акціонеровъ, устанавливается окончательный срокъ ликвидаціи.

§ 3. Лицамъ, которымъ поручается ликвидація, предоставляется право покупать на свободные капиталы банка облигаціи послѣдняго по существующему курсу.

§ 4. Купленныя облигаціи доставляются въ государственный банкъ для уничтоженія, взамѣнъ чего Центральному банку выдается соотвѣтственная часть поземельныхъ и городскихъ облигацій, положеныхъ депозитомъ въ государственный банкъ.

§ 5. Принадлежащій Центральному банку, въ силу устава, фондъ (въ 12 милліоновъ или 4,425,000, смотря по рѣшенію суда) остается въ ликвидаціонной коммиссіи впредъ до погашенія всѣхъ облигацій.

§ 6. Если до извѣстнаго срока (послѣ установленныхъ параграфомъ 2-мъ предварительныхъ 6 мѣсяцевъ) не всѣ облигаціи Центральнаго банка будутъ погашены, то ликвидаціонная коммиссія обязана раздѣлить все имущество банка между его акціонерами, разумѣется, въ правильныхъ отношеніяхъ.

§ 7. Ликвидаціонная коммиссія входитъ въ переговоры съ министерствомъ финансовъ и испрашиваетъ у послѣдняго необходимую ссуду за незначительные проценты подъ залогъ выкупленныхъ изъ государственнаго банка депозитовъ; подобный кредитъ могъ-бы гарантировать коммиссію отъ убытковъ вслѣдствіе усиленной продажи и устранить торговый и биржевой кризисъ.

Что, при ликвидаціи путемъ скупленія облигацій по существующему курсу, мы гораздо правильнѣе исполняемъ свои обязательства по отношенію къ владѣльцамъ облигацій, чѣмъ путемъ амортизаціи, — это также совершенно ясно, и вотъ почему: всѣ владѣльцы облигацій пользуются равными правами, и если-бъ амортизація продолжалась по нынѣшнему курсу, то тѣ изъ владѣльцевъ, облигацій которыхъ амортизовались-бы въ первые десять лѣтъ, получили-бы полный итогъ, тогда какъ послѣдующіе, въ виду исчезновенія акціонернаго капитала, удовлетворялись-бы амортизаціей депонированыхъ поземельныхъ облигацій, т. е. получали-бы на 25, 40 и еще меньше процентовъ противъ полнаго итога. При свободномъ-же скупленіи облигацій всѣ ихъ владѣльцы сохраняютъ одинаковыя права.

Курсъ облигацій Центральнаго банка за послѣдніе $1^1/_2$ года колеблется между 68 — 70%; если принять для

нашей денежной валюты 24 на Лондонъ, то при скупкѣ облигацій по 70%, намъ придется за каждые сто металическихъ рублей платить 112 рублей ассигнаціями, т. е. наши убытки уменьшатся на 5 миліоновъ рублей.

Заключая свой настоящій трудъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ высказываю убѣжденіе въ томъ, что, при болѣе обстоятельномъ взвѣшиваніи и обсужденіи дѣла, оно представится въ видѣ еще болѣе благопріятномъ, какъ для владѣльцевъ облигацій, такъ и для акціонеровъ; вслѣдствіе незначительнаго досуга, я могъ лишь отчасти освѣтить положеніе Центральнаго банка, погруженнаго въ глубокій сонъ, и цѣль этой брошюры будетъ совершенно достигнута, если она побудитъ къ взаимному обсужденію вопроса на пользу всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ.

Копія съ предложенія 1882 года.

Въ Правленіе Центральнаго банка.

На основаніи § 56 Устава позволяю себѣ внести на усмотрѣніе предстоящаго Общаго Собранія нижеслѣдующее предложеніе, съ просьбой подвергнуть его окончательному обсужденію.

Общество Центральнаго банка, выпустившее до настоящаго времени на 44,250,000 облигацій и лишенное министерствомъ финансовъ права дальнѣйшаго выпуска облигацій, имѣетъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава, право довольствоваться основнымъ капиталомъ, составляющимъ 10% означенной суммы, т. е. 4,425,000 р.; вслѣдствіе этого, изъ двѣнадцатимиліоннаго капитала, внесеннаго акціонерами, только 4,425,000 служатъ обезпеченіемъ выпущенныхъ въ обращеніе облигацій.

Въ виду того, что 7,575,000, составляющихъ излишекъ акціонернаго капитала, благодаря министерскому запрещенію выпуска облигацій, не могутъ, по смыслу Устава, считаться собственностью Центральнаго банка, я предлагаю, чтобы означенная сумма въ 7,575,000

вмѣстѣ съ процентами причитающимися по ней съ 1878 года, т. е. съ того времени, какъ банкъ прекратилъ выдачу дивидендовъ, — раздѣлена была между акціонерами въ соотвѣтствующихъ отношеніяхъ.

Настоящее свое предложеніе я мотивирую тѣмъ, что, по точному смыслу Устава, Центральный банкъ гарантируетъ выпущенныя въ обращеніе облигаціи только десятью процентами своего основнаго капитала, кромѣ капитала запаснаго и ежегоднаго дохода отъ покупки облигацій и поземельныхъ нотъ. Акціонеры, кромѣ 10% съ внесеннаго ими капитала не гарантируютъ владѣльцевъ облигацій своей частной собственностью; очевидно, что если мы, акціонеры, образовали основной капиталъ въ 12 миліоновъ рублей, то при этомъ надѣялись на то, что банкъ, на основаніи 2-го § Устава, выпуститъ въ обращеніе на 120 миліоновъ облигацій; если же банкъ не могъ выпустить облигацій болѣе чѣмъ на 44,250,000, то, по смыслу Устава, онъ не въ правѣ производить какія либо операціи на излишекъ акціонернаго капитала, а обязанъ безоотлагательно выдать его акціонерамъ вмѣстѣ съ причитающимися процентами.

Въ параграфѣ 17 прямо говорится, что общій итогъ выпущенныхъ въ обращеніе закладныхъ листовъ Центральнаго банка ни въ какомъ случаѣ не долженъ превышать болѣе чѣмъ въ 10 разъ сумму складочнаго и запаснаго капиталовъ; отсюда понятно, что банкъ обязанъ выпускать облигаціи на сумму въ 10 разъ превосходящую основной капиталъ (на основ. § 2). Обращеніе акціонернаго капитала банка необходимо опредѣляется извѣстными параграфами Устава, и

именно §§ 2 и 17 являются юридическою связью между банкомъ и его акціонерами.

Параграфъ 14-й, ставящій выпускъ облигацій въ зависимости отъ министерства финансовъ, имѣетъ смыслъ чисто экономическій; министерство финансовъ, на основаніи 14-го параграфа, можетъ находить то или другое время неудобнымъ для выпуска облигацій, или оно можетъ наблюдать за тѣмъ, чтобы выпускъ не превышалъ установленной нормы, но о томъ, чтобы министръ финансовъ въ правѣ былъ запретить выпускъ облигацій на всегда — объ этомъ и рѣчи не можетъ быть, иначе намъ, акціонерамъ, въ случаѣ образованія полнаго складочнаго капитала въ 15 миліоновъ и выпущенія облигацій лишь на 100 миліоновъ, пришлось бы выждать полнымъ итогомъ нашихъ сбереженій до амортизаціи закладныхъ листовъ на 100 миліоновъ. Министръ финансовъ въ данномъ случаѣ можетъ сдѣлать то или другое распоряженіе относящееся до общихъ экономическихъ интересовъ страны, но не до частной собственности; послѣдняя безъ воли акціонеровъ не можетъ быть обращена въ мертвый капиталъ, покоющійся въ Центральномъ банкѣ.

Смыслъ § 19-го можетъ распространяться лишь на установленный §§ 2 и 17 складочный капиталъ, на запасной фондъ и на ежегодный доходъ банка, но не на тѣ суммы, которыя внесены въ банкъ въ видахъ дальнѣйшаго выпуска облигацій и, благодаря министерскому запрещенію, не достигли своей цѣли; подобныя суммы не составляютъ собственности Центральнаго банка и

поэтому ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить обезпеченіемъ его операцій,

Пунктъ d 57-го параграфа предоставляетъ Общему Собранію право увеличенія основнаго капитала банка соотвѣтственно §§ 2 и 17 устанавливающимъ десятипроцентную норму; по смыслу-же параграфа 2-го, увеличеніе основнаго капитала возможно лишь въ связи съ выпускомъ облигацій: отсюда ясно, что невозможность такого выпуска обусловливаетъ собою и невозможность увеличенія основнаго капитала.

Ликвидація дѣлъ Общества, въ силу 69-го §, можетъ только тогда имѣть мѣсто, когда итогъ основнаго и запаснаго капиталовъ меньше общаго итога выпущенныхъ облигацій; если-же подъ основнымъ капиталомъ разумѣть всѣ вообще суммы притекающія въ банкъ (даже и тѣ на итогъ которыхъ воспрещенъ выпускъ облигацій), то ликвидація никогда не мыслима.

Покорнѣйше прося Правленіе представить настоящее мое предложеніе на усмотрѣніе Общаго Собранія, я, имѣю честь присовокупить, что настоящее предложеніе не нуждается въ поддержкѣ со стороны 50 акціонеровъ (по § 56). Мое предложеніе касается лишь частнаго права, и по этому должно быть принято къ свѣдѣнію, какъ Правленіемъ, такъ и Общимъ Собраніемъ.

Копія съ предложенія 1883 года.

Въ Правленіе Центральнаго банка.

Въ отвѣтъ на сдѣланное мною въ прошломъ году означенному Правленію предложеніе о выдачѣ акціонерамъ излишекъ акціонернаго капитала,—почтенное Правленіе при бывшемъ Общемъ Собраніи заявило, что имъ ведутся переговоры съ Правительствомъ и можно надѣяться, что дѣло рѣшится въ пользу акціонеровъ, вслѣдствіе чего я на помянутомъ Общемъ Собраніи и не далъ силы своему предложенію.

Съ тѣхъ поръ истекъ уже, къ сожалѣнію, цѣлый годъ безъ всякаго для насъ, акціонеровъ, измѣненія, кромѣ того, что помимо потери въ процентахъ намъ приходится еще теперь сожалѣть о 303,513 руб. дефицита въ капиталѣ.

Вслѣдствіе этого, я симъ вторично предлагаю почтенному Правленію превышающія основный капиталъ деньги акціонеровъ, т. е. 7,575,000 руб. выдать намъ, акціонерамъ, обратно (каковой предметъ и обсудить при предстоящемъ Общемъ Собраніи), — кромѣ того, дальнѣйшее погашеніе облигацій и платежъ купоновъ, при настоящемъ курсѣ, прекратить и на основаніи § 69 Устава, приступить къ ликвидаціи, предварительно созвавъ чрезвычайное Общее Собраніе.

Изъ § 69 явствуетъ, что въ томъ случаѣ, когда, капиталъ банка составитъ сумму меньшую 10% выпущенныхъ облигацій, тотчасъ же дожно быть приступ-

лено къ ликвидаціи, а такъ какъ мы, при постоянныхъ убыткахъ, изъ обезпечивающихъ облигаціи 4,425,000 р. до сихъ поръ потеряли уже 1,171,707 руб. 36 коп. и, кромѣ того, еще и проценты всѣхъ внесенныхъ 12 мил., то ликвидація давно уже должна была быть произведена.

Относительно состоявшагося въ 1878 г. соглашенія между Правленіемъ банка и Правительствомъ, считаю необходимымъ замѣтить, что оно, даже въ виду рѣшенія чрезвычайнаго Общаго Собранія отъ 23 Декабря 1878 г., для насъ, акціонеровъ, необязательно, такъ какъ рѣшенія, касающіяся потери права собственности и даже не оправдываемыя Уставомъ, по нашему государственному закону, могутъ быть постановляемы лишь единогласіемъ (ни простымъ, ни абсолютнымъ большинствомъ) всѣхъ членовъ и владѣльцевъ акцій банка; на помянутомъ же Общемъ Собраніи участвовали лишь владѣльцы 29,240 акцій (менѣе половины), и поэтому рѣшеніе его, т. е. соглашеніе съ Правителствомъ для насъ, акціонеровъ, не имѣетъ обязательной силы.

Такъ какъ принятое на себя Правительствомъ обязательство имѣло въ виду только нашу, акціонеровъ, пользу, то мы можемъ постановленіемъ настоящаго Общаго Собранія освободить Правительство отъ своего обязательства, а затѣмъ, посредствомъ ликвидаціи, избавить, и отъ многихъ милл. убытка.

Прося почтенное Правленіе о созывѣ, для обсужденія вышеизложеннаго, Чрезвычайнаго Общаго Собранія, я вмѣстѣ съ тѣмъ заявляю, что если Правленіе на это не соблаговолитъ, я вынужденъ буду обратиться къ содѣйствію суда, возложивъ отвѣтственность на Правленіе.